

СООТЕЧЕСТВЕННИК

Издается "Русским Курьером Варшавы" (БЕЗ привлечения средств программ по развитию нацменьшинств и дотаций)

55-ый школьный звонок в Варшаве

Куда пойти учиться

Средняя общеобразовательная школа при Посольстве России в Польше

02-530 WARSZAWA
ul. KIELECKA 45
Телефон для справок: (022)849-1875
E-mail: schoolrfrp@yandex.ru

объявляет набор учеников в первый класс на 2009-2010 учебный год.

Принимаются дети не младше 6,5 лет на 1 сентября 2009 года.

Начальная школа работает по традиционной программе «Школы России». Преподавание английского языка ведётся со 2-го класса.

Работают кружки и секции по интересам.

Приглашаем родителей вместе с детьми на День открытых дверей, который состоится 22 апреля 2009 года в 15.00

В программе:

знакомство со школой, экскурсия в музей истории школы, просмотр фильма о школе, встреча с первым учителем, с учителями-предметниками и администрацией школы.

Для записи в первый класс необходимо иметь:

копию свидетельства о рождении ребенка; справку о состоянии здоровья.

Чтобы понять, какие годы жизни были лучшими, нужно прожить, если не всю, то хотя бы половину жизни.

Оглядываясь сейчас на школьные годы, каждого из нас, кто пришел на этот чудесный праздник, не может не посетить чувство приятной тоски.

Да, это и были наши лучшие годы, полные беспечности, искреннего счастья и радости. Когда-то мы смеялись над песней про «школьные годы», кото-

рые не дано забыть - ведь эту пластинку нам каждый раз заводили первого сентября на уроке музыки.

А сегодня мы помним все, что было несколько десятилетий назад так, как будто это было только вчера. В этот "вчерашний" день хочется возвращаться вновь и вновь - так, уж, получается, что именно он и был самым лучшим.

Школа и в самом деле начало начал. Именно она дала каждому из нас старт, стала местом первых поражений и побед. Местом, где случается и

первая настоящая любовь, и первая крепкая дружба. Местом, в котором начал формирование наш характер, наше нынешнее «я», то самое, с которым мы останемся на всю оставшуюся жизнь.

Российская школа при Посольстве РФ в Польше гостеприимно приняла нас, своих выпускников на праздновании очередного, 55-го уже юбилея.

Что говорить, Дни рождения - грустные праздники, это скажет каждый. Зато радостно от того, что наша школа не стареет. Напротив. Она предстала перед нами такой же молодой - с гладкими светлыми стенами, диванами и креслами в коридорах, сверкающим новеньким паркетом, компьютерным и спортив-

ным залом, оборудованным по последнему слову техники. Признаюсь честно, чтобы найти учебное заведение такого уровня в Польше или в России, нужно сильно постараться.

Дождалась наша старая добрая школа и своего музея, который рассказывает о самых ярких страницах истории, в том числе и той, уже не существующей страны.

Школьным работникам и нам, ее выпускникам есть, что вспомнить - место-то поистине легендарное. Ее выпускники стали актерами и драматургами, дизайнерами и коммерсантами, редакторами и директорами, летчиками и учеными... (на стр.12)

ПОЛЕМИКА

Поляки-Россияне

А что думают наши читатели? Пишите!

...Ну конечно, он меня разозлил. Этот поляк. Писатель.

Казалось бы, что такого нового. Опять какой то чужак пронесся стрелой по нашей "загадочной стране" и все про нее понял.

А этот еще вдобавок и писатель, и читатель. Он читал Достоевского и Виктора Ерофеева. И Тарковского он смотрел. Они все ему про нас объяснили.

Он ехал много дней, он смотрел в окно. Он видел Сибирь. Она непрости-тельно большая. И оказывается в ней летом жарко, и люди даже живут.

А еще у него есть воспоминания детства и молодости о социалистической Польше. И о тяжелой ледяной руке, которая давила с Востока.

Чужая и неприятная встает моя страна в этом сумеречном тумане, ну и что? Мало ли их, этих иностранцев, болтаются по нашей стране и познает ее загадочную душу?

Но почему в этот раз вместо привычной иронии - в сердце злость и досада? И Печаль?

Почему такая Злость, Боль и Печаль сквозит в его словах? Почему такие сильные чувства? Что такое произошло между нашими мирами, почему все так больно и трудно?

Почему мы с таким вниманием вглядываемся друг в друга? Они откликаются на малейшие события в нашей стране. Мы читаем эти их форумы, комментируем.

Мы очень пристрастны и несправедливы. Полоумный "Зигзаур" и здравая "Ева 15" стали почти что нашими приятелями. А теперь еще и этот писатель со своей больной душой, как его там зовут, не помню. Мы с ним почти ровесники. А что я-то знаю о Польше?

...Нежная пронзающая душу мелодия "Прощания с Родиной" Огинского - одна из любимых музыкальных пластинок на проигрывателе и смотрю в открытое окно. Там ясный день, светит солнце. Летают голуби. Мальчишки гоняют мяч.

Скрипки плачут и зовут куда-то в небо. Поче-

му такая печальная музыка, мам?

- Ну, он уезжает с Родины...

- А где его Родина?

- Польша. Он поляк.

Польша - страна на окраине сознания, где-то далеко на Западе. Для нас, на Урале, это другой конец света...

Польша - братская страна. Как Болгария, как ГДР, как Вьетнам. Там живут друзья. Они помогают нам, мы им. С поляками мы вместе воевали против немцев.

Раньше, когда они входили в состав Российской империи, они часто восставали. Но сейчас у них коммунизм, как и у нас. В Российской империи они были угнетенными, а сейчас нет. Они братья.

Польские товары есть в наших магазинах. Они неплохие, правда не такие практичные как немецкие. Но в них есть некий особый шик. Дома у нас висит польская люстра с оранжевым абажуром, очень изящная и уютная.

Одна из любимых книг подростка "Чудо-Юдо, Агнешка и апельсин" Ганны Ожеговской - о послевоенной Варшаве. В коммунальной квартире чудом уцелевшего дома как обломки кораблекрушения сбились разные люди и разные судьбы. Каждая комната это отдельный мир.

Подростки Агнешка, Михал, Витек, старый пан Шафранец и его жена ворчливая Леонтина, электрик пан Черняк, семья Петровских, медсестра пани Алина и учительница пани Толлочко - все они были реальными людьми для меня, как мои собственные соседи по дому. Жизнь трудная, бедная и не слишком счастливая, но очень человечная. Люди как могут, помогают друг другу.

Еще была прочитанная чья-то чужая, поразившая глубоко - книга о девочках из католического приюта, о Польше довоенной. Само словосочетание - "католический" и "приют" невыразимо чужие. Католический собор я видела в Риге, там как раз проходила "конфирмация" (еще одно жутковатое слово).

Девочки моего возраста, в странных длинных темных платьях со слепящими воротниками, бледные и чинные идут парами, глядя себе под ноги. Плавная лента из девочек и мальчиков медленно плывет вверх по

В январском номере "Соотечественника" под рубрикой "Пересмешиник" мы опубликовали мини-рецензию под заголовком "Зеленая кожа" или "Бред сивой кобылы".

Поводом послужил материал в польском еженедельнике "Повседневный" под интригующим названием "Зеленая кожа". Автор последнего - Анджей Стасюк, активно занимающийся анали-

зом российской жизни. Причем, настолько своеобразным, что его видение не может оставить равнодушным никого из наших соотечественников, кто получил возможность почитать данного "аналитика" и, одновременно, путешественника.

Вот именно, Стасюк сел недавно в простой российский поезд и решил, что ему следует в России "проверить все самому" - из Улан-Удэ в Читу, из Читы в Забайкальск, а потом - сно-

ва из Читы, но в Иркутск"...

Мы свое слово по поводу прочитанного "от Стасюка", уже сказали. Но, как оказалось, "анализ" его затронул еще очень и очень многих. В том числе и блогеров известного российского Интернет-портала ИноСМИ.

Особенно интересным показалось мнение автора, пишущей под ником "ufa". Впрочем, судите сами (даем с некоторыми сокращениями):

Прощай,

ступеням и втягивается в огромный проем сводчатого входа. А над всем этим - острая громада Собора, мрачная и торжественная.

Католический собор. Католический приют... Как странно и старинно это звучит.

У нас - детдома, а не "приюты". А церкви - православные. Я их много видела, когда мы с мамой ездили в туристической группе по Золотому Кольцу. Псков, Старая Русса, Ярославль, Владимир. Церкви и монастыри - беленые, нарядные. Золотые купола, колокольный звон. Внутри - золото, иконы, свечи. Батюшка с бородой. А тут детей встречает бритый и тоже очень бледный строгий дядька в черном. "Это ксендз", - говорит мама.

Очень трудно этих бледных и строгих девочек и мальчиков представить пионерами, на сборах, с горнами и флагами, освещенными солнцем. Они как будто и не ровесники мне, а из какого-то раньшего времени...

Еще любимая книга детства - "Мой волшебный фонарь" Кристины Сешипской. О Польше 60-х. Это уже другая страна. Польша современная, очень самостоятельная и достойная. Там есть харцеры (пионеры, по-нашему). Есть пронзительный эпизод, как мальчик не уходит с харцерского поста у Памятника Павшим Героям, несмотря на начавшийся дождь. Приятель, убегающий в укрытие, ему говорит - "Дурак, не мокни,

какая разница?"

"Тут погибли люди, их поливал дождь из свинца, а ты боишься воды!" - кричит он в ответ и остается на посту, а дождь льет на него...

Но почему у всех этих - таких, казалось бы, разных книгах - есть какая-то общая непонятная мне чуждость и печаль? Как и в полонезе Огинского... Туман, дымка, приглушенность, усталость. Почему так мало солнца? Наши книги, даже о подростках - другие. И взрослые у нас другие, другие, и музыка у нас другая, другая.

Ну и что? У нас все разные. Вот мы в Башкирии живем. Башкиры - они вообще другие, даже язык у них другой, а татары, которых тоже здесь много - отличаются и от русских и от башкиров.. У нас все разные. Вот и гдезоровские немцы тоже наши братья, и вьетнамцы, и кубинцы.

Поэтому известия о "Солидарности" и польских "Событиях" начала 80-х застали врасплох. ОНИ не хотят быть с нами... Утром, еще темно, я собираюсь в школу. Мама слушает по радио Голос Америки.

Наш старинный ламповый приемник запросто ловит вражьи голоса, несмотря на все глушилки. Радио напряженной скороговоркой вполголоса нам докладывает - в Польше военное положение, Ярузельский, Гданьские судовойфи...

"В Польше Военное положение..." - с ужасом повторяет моя мама. А что это, "военное положение", мам?

- Это очень плохо. Там стреляют, убивают людей. Бедные поляки...

Как раз тогда же, в 80-м, пришлось увидеть Польшу своими глазами. Из окна поезда. И первого поляка, молодого польского журналиста.

Это 80 год, лето. Я учусь в школе с углубленным изучением иностранного языка, каждое лето из нашей школы едет делегация в ГДР, в дружественный город Галле, город-побратим Уфы. На поезде мы едем два дня до Москвы, потом через Польшу и Германию.

И вот мы едем из Москвы в Берлин. Два десятка подростков 13-14 лет среди взрослых всех национальностей. Провинциальные уфимские ребята. Как мышки бегаем по шикарному международному вагону, выглядываем любопытно из купе. Больше всего наша внимание привлекает эта компания - тройка стоит в коридоре, немка, немец и поляк. Все трое молодые и красивые.

Они журналисты, познакомились только что. Все едут из Москвы в Берлин. Это мы слышали из их разговоров, они говорят на международном сленге - сочетание английского, немецкого и русского.

Они все трое постоянно курят. И пьют! Пустые бутылки выстраиваются в ряд около стенки и мелодично звенят в такт ходу поезда. Коньяк, водка, пиво. Они, шатаясь, ходят в вагон-ресторан и обратно на свое

Меньше туристов из-за Буга

По предварительным данным Института туризма Польши, в 2008 году число иностранных туристов, побывавших в Польше, составило около 13 млн. человек, что

на 13% меньше предыдущего года.

Всего же в ушедшем году Польшу посетили 60 млн. иностранцев (снижение на 9%). После введения шенгенских виз отмечено

резкое снижение турпотока из Украины, Белоруссии и России. Тем не менее, заместитель министра спорта и туризма Польши Катажина Соберайска подчеркивает большую значимость отрасли для польской

экономики.

В 2008 году туризм принес в бюджет страны около 70 млрд. злотых, что составило более 6% годового национального валового продукта.

По словам российских туроператоров,

наиболее серьезной проблемой, препятствующей выезду наших соотечественников на отдых в Польшу, является оформление виз.

Далеко не все решены проблемы и с транспортом.

Шольша?

любимое место в тамбуре у туалета. Вежливо пропускают других пассажиров, отстраняясь и убирая руку.

Они говорят всю ночь. Вокруг них стоит аура единомышленников и какое-то зримое ощущение секса, хотя они просто разговаривают. Ощущение какой-то странной свободы, до сих пор не выданной мной.

Теперь, когда я уже знаю и природу этой свободы и цену ее, у меня противоречивые чувства. Польша была голодом с Запада, да. Польские журналы мод, польские рок-группы, польская косметика.

Но каким же поэтичным, манищим и прекрасным выглядел Запад, преломленный Польшей. И каким же бездушным и унылым он оказался со своим скучно - регламентированным протестантским развратом - без этой поэтической дымки католического мрачного ханжества.

А тогда мы ехали мимо этих стран - Польши, Германии. Смотрели в окна. Маленькие домики, маленькие поля - все немного игрушечное, не совсем настоящее, такое нарядное и чистенькое. И города. Как декорации. Неужели люди действительно живут в таких домах?

...Еще один поляк, запавший в душу. Из фильма "Был месяц Май". Май 1945. Германия. Молодой советский лейтенант со своим взводом стоит на отдыхе в богатой крестьянской немецкой усадьбе. Бойцы при-

ходит в себя после боев. Отсыпаются, привыкают жить мирной жизнью. Война закончилась. Типина.

Но следы войны повсюду - в брошенном авто на дороге, в пустом концлагере, куда подвыпившие наши военные приезжают случайно и не могут понять, что там было. Они бродят по опустевшим огромным помещениям, читают надписи на немецком - "типина в блоке", "чистота должна соблюдаться". Что это? Склад? Казармы?

Бывшие узники этого лагеря прибегают ночью в усадьбу. Три тени людей, поддерживающие друг друга и бредущие сами не зная куда. Один из них - поляк, Стефан. Изможденный и горящий мщением. Ему предлагают сала - он отказывается, хотя он истощен до крайности. Его воротит от этой свинины. Он рассказывает страшное. Эти свиньи, свиньи этого немца Рашке погубили его жену и сына. "Пшекленты свиньи!"...

Он, Стефан, и его жена, Катаржина, были рабами с Востока. Работали на Рашке, смотрели за свиньями. У них "родився хлопчик". Сын. Катаржина не могла работать, и Рашке отправил ее в концлагерь, "до лагрю".

Каторжина погибла и ребенок погиб. Их убили газом и сожгли, они превратились в пепел. А пепел, "попел", рассеивали по полям, как удобрение. Все в ужасе слушают его. Это новая, совсем неизвестная для наших сторона войны...

Пронзительна сцена когда уходит Стефан. Уже утро, наши бойцы потевряно стоят во дворе, им

не удалось найти этого Рашке. Они обшарили всю округу, но нигде его не нашли. Он, чуя опасность, как сквозь землю провалился.

По двору между солдатами ходят свиньи, жирные огромные племенные. Хозяйка не пришла кормить их утром, и они сломав загородку, ищут еду. Большой двор немецкой крестьянской усадьбы, молча стоят солдаты, свиньи роют землю между ними.

А Стефан, хромя, бредет за ворота. Он понял, что этому убийце, герру Рашке, удалось сбежать и он не ответит за свое преступление. Его окликают товарищи по концлагерю: "Стефан, Стефан, ты куда?" Но он не слышит.

Он уходит за ворота, идет по дороге, он идет по полю, сгорбленный, потерявший все. Он плачет и гладит траву, в которую превратились его жена и сын...

Бесчеловечный, сверхрентабельный мир - где женщину убивают за то что она родила ребенка и не может работать. А человеческий пепел используют как удобрение, ничего не должно пропадать в хорошем хозяйстве.

Мы в этой войне были вместе с поляками по ЭТУ сторону. Наша страна бывала жестокой, и Польша тоже умела быть жестокой. Но никогда мы не делали друг из друга удобрения. Мы бывали врагами, но честными врагами. Они для нас были чужаками, и мы для них тоже. Но мы оставались

друг для друга людьми. И сейчас остаемся.

Сейчас мы ненавидим друг друга - но ведь это человеческое чувство, в нем нет ничего от равнодушия, от расчета...

Да, сейчас мы не любим их. Поляки добились своего своей иррациональной, на наш взгляд, ненавистью к нам. Мы открывали эту ИХ ненависть - постепенно. Удивление сменялось возмущением, возмущение неприязнью.

В нашем постсоветском мировоззрении "Польша" стала именем нарицательным. Самое частое обвинение: Польша... раньше обслуживала нас, теперь вот американцев...

...Они не ценят эту чудачку, эту постаревшую красавицу, эту непрактичную крэйзи, которая никогда не умеет действовать в своих интересах.

Ее ценили мы, восточные варвары. Мы понимали ее. Мы и сейчас ревниво следим за ее судьбой и нам обидно, что с ней так обращаются. Она нежная и гордая, с ней нельзя так!!!

Она не любила нас, но

нам было все равно. Нам не нужна была ее любовь.

Мы ее любили. Мы ее ценили такой какая она есть. Империя - неудачница, осколок былой роскоши. Но не потерявшая своего блеска, и полета, и мечты.

Прощай, Польша, эта немолодая красавица. Странная чудачка, артистка и позерка. Шипящая и немножко пьяная, в нелепой шляпке и непременно на высоких каблуках.

Как нам обидно, что твой новый возлюбленный не любит тебя, пани. Он совсем не понимает тебя. Он думает, что не позвонит тебе на прощание - это ерунда. Он думает, что купил тебя с потрохами. Что даст тебе немножко денег и ты будешь счастлива.

Ты, которая может отказать от трубопроводов через свою территорию ради "дружбы" и "союзнических обязательств"!!!

Твои дерзкие мечты о всемирном влиянии он использует как пошлые интриги, твой костел и распятие ему кажутся пустыми декорациями. Твой бигос для него нездоровая тяжелая крестьянская еда, а водку пьют только алкоголики.

Да, сейчас любовь сменялась ненавистью. Но пусть навсегда останется с нами, на память о любви к этой нашей не-

нормальной славянской сестрице - НАША Польша, с ее костелом по воскресеньям, с ее мечтами о мировом господстве, с ее пшпшпшпш-языком, с ее позерами вроде Пилсудского и Андерса и настоящими патриотами и героями, такими, как Ярузельский или бойцы Армии Крайовой.

Навсегда останутся с нами - мрачноватая красавица Барбара Брыльская и веселая красавица Марыля Родович, вдохновенное и тщеславное лицо Даниэля Ольбрыхского, парадоксы Ежи Леца и фантазии Станислава Лема, детективы Хмелевской, фильм "Ва-Банк" и вормедвежатник, играющий на трубе. Вечное твое, Польша, сожаление по утраченному и неумение радоваться тому, что есть.

Прекрасное и страшное наше общее прошлое. Трагическое бессмысленное Варшавское восстание, страшные ЛЯХИ, убивающие Тараса Бульбу. Пушкинское - "оставьте вечный спор славян между собой". Нежные и пронзительные звуки "Прощания с Родиной" в моих наушниках.

Этой ярмарки краски, разноцветные маски... Как все запуталось. Ракеты и газ, интернет, кровь и дождь на варшавской мостовой...

Прощай, Польша!

KREDYTSERVICE

inżynieria finansowa

Pomożemy Ci w każdej nietypowej sprawie

kiedy

- chcesz kupić nieruchomość a masz problem z wykazaniem dochodów,
- twój bank nie potrafi przedstawić ci elastycznej i dopasowanej oferty,
- posiadasz nieruchomości i potrzebujesz środków na inny cel,
- masz dowolnie inną potrzebę finansową.

Zbigniew Lewandowski - 0 694 897 481
Dorota Chojnowska - 0 791 760 815
Małgorzata Bartoszyńska - 0 608 529 060
Telefony: (0 22) 631 1000, (0 22) 435 79 54

01-205 Warszawa, ul. Młynarska 7, tel. +48 22 374 80 46 do 49; faks: +48 22 435 79 55

(Окончание. Начало на стр. 9)

...С фотографии на стене ее школьного музея на нас смотрит даже один из очень известных в нашей стране деятель кино - Михаил Пореченков. Актер, который завоевал сердца миллионов российских зрителей тоже сидел за теми же партами, что и мы в нашей школе. Жаль, конечно, что учились мы с ним в разные годы.

Когда, задержавшись до поздна

после юбилейных торжеств, идешь по коридорам уже опустевшей школы, кажется слышишь смех всей той детворы, представлявшей сверстников почти со всей Восточной Европы и соцстран с других континентов. Все здесь некогда училась.

Шумную толпой из класса в класс перебежали венгры и болгары, чехи и мон-

голы, немцы и румыны, и, конечно же мы, дети всех советских республик, всех возрастов и национальностей. Мы были очень веселой и дружной семьей, ведь ничто так не объединяет и не сближает, как молодость.

Понятно, после всех перемен наша русская школа несколько опустела, стала не столь интернациональна как когда-то. На улице Келецкой учится всего 120 человек, причем, россиян далеко даже не большинство.

Однако, в конце-концов самое главное - не количество классов, числен-

ность учащихся, новые мониторы или современный кабинет труда. Главное богатство, как и прежде люди, наши замечательные педагоги, которые вдали от дома несут детям много знаний и тепла...

Владимир КИРЬЯНОВ МЛ.,
выпускник школы при
Посольстве РФ в Польше

фото: автора

Ресторан традиционной польской кухни

Традиционная польская, дворянская кухня, изысканная с ароматом приправ антарного перца, запахом польского ложжевелыника и домашних десертов... Ресторан "Przy Trakcie" - это климат теплых встреч в элегантном месте с уютным интерьером. Блеск свечей, свежие цветы на столе и красоты Краковского Предместья за окном...

Restauracja Polska Przy Trakcie

ul. Królewska 2, 00-065 Warszawa (угол ул. Krakowskie Przedmieście)
Заказ столиков: (22) 827 01 98, факс: (22) 827 26 20
www.restauracjapolska.pl e-mail: restauracjapolska@wp.pl

Ресторан Przymaki Warszawy

ul. Królewska 2
(угол ул. Krakowskie Przedmieście)
00-065 Warszawa

Заказ столиков: (22) 827 01 98
факс: (22) 827 26 20
E-mail: restauracjapolska@wp.pl

Меню

Пиво (0,5 л)	7 zł.
Доска копченостей	15 zł.
Селедочка	14 zł.
Щи на коп. грудке	13 zł.
Куриный бульон	10 zł.
Свиные филе с луком	18 zł.
Ребрышки	22 zł.
Говяжий язык	20 zł.
Рулька	24 zł.
Вареники	12 zł.

Przymaki Warszawy

ViaKomp

Работаем с понедельника по пятницу с 15:00 до 20:00
Warszawa ul. Janinówka 7 подъезд V
моб. тел.: 0-508-874-022, стационарный: (022) 423-14-12
E-mail: dareknt@o2.pl Gadu-Gadu: 1615033
www.viakomp.pl

КОМПЬЮТЕРНЫЙ СЕРВИС

- Ремонт, модернизация компьютеров PC
- Ремонт ноутбуков
- Скупка и продажа ноутбуков
- Продажа компьютеров на заказ клиента
- Готовые компьютеры для фирм любой конфигурации
- Сервисное обслуживание Фирм

